

Главные рабочие группы создавались для практического осуществления задач ОШР и обеспечения его деятельности на оккупированных территориях. В их задачи входило обустройство и организация функционирования подразделения на определенной территории с обеспечением рабочими и жилыми помещениями, кадрами, решением хозяйственных вопросов. Однако основными направлениями деятельности все же были поиск и конфискация материалов, обеспечение ими Управления штаба путем проведения учета, описания и вывоза в рейх культурных ценностей (библиотечных, архивных, музейных, научных собраний), а также организация сбора разнообразной информации в отношении оккупированных территорий с целью дальнейшего их использования.

Отметим, что именно на территории СССР в деятельности штаба достаточно четко стала прослеживаться идеологическая составляющая. Она нашла свое отражение в конфискации на оккупированных территориях материалов, которые могли пригодиться в идеологической борьбе с большевизмом, в т. ч. для создания крупных тематических библиотек по вопросам еврейства, большевизма, масонства. С помощью собранных материалов путем их оценки и использования предполагалось ведение идеологической борьбы с целью расширения национал-социалистического мировоззрения и пропаганды принципов национал-социализма.

В круг задач политического и научного содержания входило налаживание связей между немецкими исследователями и различными научными институтами, информирование немецких ученых о результатах научных исследований на оккупированных территориях, отправка материалов в различные институты рейха и т.д.

С деятельностью Оперативного штаба рейхсляйтера Розенберга тесно связано создание Высшей школы – учреждения, которое должно было стать центром национал-социалистических исследований, обучения и воспитания. Приказ Гитлера о ее создании был подписан 29 января 1940 г., а торжественное открытие должно было состояться уже после окончания войны [2]. На практике эта подготовка предусматривала сбор различных материалов для создания будущей Центральной библиотеки Высшей школы. В документах ОШР неоднократно подчеркивалось право на конфискацию любых научных материалов и культурных ценностей для формирования источниковедческой базы Центральной библиотеки Высшей школы и архива, с которого начиналось ее создание. Так, приказ А. Гитлера от 1 марта 1942 г. о полномочиях ОШР предписывал ему вести идеологическую борьбу с большевизмом, масонством и еврейством как идеологическими противниками национал-социализма и организовывать в рамках этой задачи процесс поиска, конфискации, учета материалов, преимущественно политического, идеологического, пропагандистского и научного содержания, для нужд научных и учебных учреждений Третьего рейха, среди которых был и Высшая школа [3].

Подводя итог вышесказанному, отметим, что в соответствии с приказами о создании и полномочиях ОШР, он должен был заниматься обеспечением вывоза с территории оккупированных стран различных культурных и научных ценностей, прежде всего, учитывая их идеологическую и научную ценность для рейха. До середины 1941 г. деятельность штаба ограничивалась, в основном, территорией Франции, Бельгии и Нидерландов. Однако с расширением театра военных действий с 1941 г. под предлогом борьбы с большевизмом активная деятельность Оперативного штаба рейхсляйтера Розенберга развернулась и в оккупированных регионах СССР.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кашеварова, Н. Г. Деятельность Оперативного штаба Розенберга по изучению нацистами «восточного пространства» (1940–1945) / Н. Г. Кашеварова; НАН Украины, Институт истории Украины. – К. : Институт истории Украины, 2014. – Ч. 1: Источниковедческое исследование. – 552 с.
2. Коллекция документов Оперативного штаба рейхсляйтера Розенберга [Электронный ресурс] // Сайт Центрального государственного архива высших органов власти и управления Украины (ЦГА ВОУ Украины). – Фонд 3206. – Оп. 5. – Д. 4. – Режим доступа: <http://err.tsdavo.gov.ua/1/stocks/61540088/61540137/61540489.html>. – Дата доступа: 01.07.2019.
3. Коллекция документов Оперативного штаба рейхсляйтера Розенберга [Электронный ресурс] // Сайт Центрального государственного архива высших органов власти и управления Украины (ЦГА ВОУ Украины). – Фонд 3676. – Оп. 1. – Д. 26а. – Режим доступа: <http://err.tsdavo.gov.ua/1/stocks/60825253/60825620/61106225.html>. – Дата доступа: 02.07.2019.
4. Коллекция документов Оперативного штаба рейхсляйтера Розенберга [Электронный ресурс] // Сайт Центрального государственного архива высших органов власти и управления Украины (ЦГА ВОУ Украины). – Фонд 3676. – Оп. 1. – Д. 211. – Режим доступа: <http://err.tsdavo.gov.ua/1/stocks/60825253/60825620/61433756.html>. – Дата доступа: 27.06.2019.

АДОЛЬФ ГИТЛЕР О ПОЛИТИЧЕСКОМ СТРОЕ ПАРЛАМЕНТСКОЙ ДЕМОКРАТИИ

Ерохин В.Н. (г. Магадан, Россия)

Одной из характерных черт истории Европы в XX веке в период между первой и второй мировыми войнами был серьезный кризис институтов парламентской демократии. Общеевропейским явлением в это время стало установление авторитарных политических режимов (в Центральной, Восточной, Южной Европе) или, по крайней мере, появление авторитарных тенденций в функционировании политических систем (в Западной Европе). Практически во всех европейских странах появились радикальные группы левого и правого толка. Успехи леворадикальных и праворадикальных политических сил наводят на мысль о том, что критика парламентской

демократии в европейских странах в исторических условиях 1920-30-х годов задевала какие-то струны в массовом политическом сознании.

Одной из важнейших теоретико-политических работ, появившихся в это время в праворадикальной среде, стала книга Адольфа Гитлера «Моя борьба» (1924). В этой книге сформулированы все основные компоненты национал-социалистического мировоззрения, в том числе разъясняется и то, почему германских нацистов не устраивал строй парламентской демократии. Зловещий ореол, окруживший книгу после прихода нацистов к власти и совершенных нацистским режимом преступлений, стал причиной того, что книга Гитлера так и остается не прочитанной достаточно внимательно: как отметил недавно Б. Л. Хавкин в статье, посвященной изданию в 2016 году Институтом современной истории в Мюнхене научного критического издания книги «Майн кампф», большинство западных ученых не желали знать содержания этой книги, а если знали, не желали принимать содержание книги всерьез [1, с.104-105].

Между тем, один из базовых принципов исторического исследования, принцип историзма, предполагает, что для изучения того или иного явления следует, прежде всего, попытаться понять происхождение этого явления в контексте времени, выявить, что же вызвало к жизни и поддерживало существование такого явления, и как это явление воспринималось современниками, конечно, также и с учетом того, что некоторые события становятся более понятными только с течением времени. Удивительно в этом отношении, но вместе с тем и показательным, предоставляя пример заслуживающего внимания свидетельства современника, звучат слова о Гитлере Дж. Оруэлла (1903-1950), который был политически далек от нацизма и правого радикализма, из его рецензии на «Майн кампф» (опубликованной, правда, в 1940 году, до совершения нацистами своих крупнейших злодеяний): «Я готов публично заявить, что никогда не был способен испытывать неприязнь к Гитлеру. С тех пор как он пришел к власти, – до этого я, как и почти все, заблуждался, не принимая его всерьез, – я понял, что, конечно, убил бы его, если бы получил такую возможность, но лично к нему вражды не испытываю. В нем явно есть нечто глубоко привлекательное... У него трагическое, несчастное, как у собаки, выражение лица, лицо человека, страдающего от невыносимых несправедливостей... Об исконной, сугубо личной причине его обиды на мир можно лишь гадать, но в любом случае обида налицо. Он мученик, жертва, Прометей, прикованный к скале, идущий на смерть герой, который бьется одной рукой в последнем неравном бою» [2, с. 78]. Из этих рассуждений Дж. Оруэлла, как можно предполагать, становится понятнее и то, что одной из причин возможности появления в Германии такого политического деятеля, как Гитлер, стали те обстоятельства, в которых страна оказалась после поражения в первой мировой войне.

Критика парламентской демократии у Гитлера не является совсем уж примитивной политической пропагандой и огульным охаиванием неугодного политического строя. Здесь есть основа для вполне академического анализа, в результате чего становится возможным более глубокое объяснение того, почему нацистские идеи были восприняты и стали основой политических взглядов довольно значительной массы людей в Германии, которую нельзя отнести к малокультурным странам с плохо образованным населением. Более того, не исключено, что представленная в «Майн кампф» критика парламентской демократии может вызывать отклики и в других исторических условиях в разных европейских странах, не только в Европе 1920-30-х годов.

Гитлер утверждал в «Майн кампф», что его взгляды на строй парламентской демократии сложились в течение двухлетних посещений венского парламента (имеется в виду австро-венгерский рейхсрат) накануне первой мировой войны [3, с. 78]. В первую очередь, как пишет Гитлер, при посещении парламентских заседаний он убедился, что парламентский режим принуждает политического деятеля к лавированию и приспособленчеству, что приводит к искажению видения того, что происходит в общественно-политической жизни. Действующая в парламентской фракции партийная дисциплина также приводит к тому, что депутаты от одной партии никогда не признают правоту выступлений своих оппонентов из другой политической партии, если это принесет ущерб и поколеблет влияние и политический авторитет партии в борьбе с оппонентами. Так что нельзя считать, что политические споры и дискуссии в парламенте ведут к прояснению понимания обсуждаемого вопроса – по корыстным политическим причинам иногда становится возможным затемнять суть дела, критиковать вполне здравые предложения своих политических противников.

Гитлер также отмечал, что в государствах, где утвердился строй парламентской демократии, все проявления политической жизни пронизаны пропагандой, и становится трудно разобраться в сути происходящего, информационная картина становится особенно искаженной. Он в связи с этим обращается и к своим впечатлениям от английской пропаганды времен первой мировой войны. Англия – образцовая страна парламентской демократии, в которой сложилась также и необходимая для парламентской демократии пропагандистская машина. С начала первой мировой войны английская пропаганда стала подвергаться идейному воздействию на фронте германскую армию, и довольно искусно. Англичане, отмечал Гитлер, специально выясняли применительно к отдельным участкам фронта, выходцы из какой именно германской земли противостоят в данном случае английским и французским войскам. Именно этим можно объяснить появление в расположении германских воинских частей, сформированных в Баварии, листовок такого содержания: мы, англичане, прекрасно знаем, что вы, баварцы, отличные, веселые парни, но как вам не повезло, что вы находитесь под командованием проклятых пруссаков, оголтелых милитаристов, которые гонят вас умирать за чуждое и ненужное вам дело. В результате такой вражеской пропаганды, считает Гитлер, и могло помутиться сознание немецкого народа и

возникнуть иллюзия, как будто бы свержение монархии, отказ баварцев подчиняться пруссакам может принести пользу кому-то из немцев. Впоследствии «доброжелатели» немецкого народа, англичане и французы, в полной мере проявили свое подлинное отношение к Германии и немецкому народу во время Версальской мирной конференции.

Гитлер оспаривал также целесообразность формирования представительных учреждений в условиях парламентской демократии путем выборов. По его словам, «никто ведь не поверит, что в избирательных урнах десятками или сотнями произрастают подлинные государственные деятели ... масса всегда имеет предубеждение как раз против каждого сколько-нибудь выдающегося ума. Скорей верблюд пройдет через игольное ушко, чем великий человек будет «открыт» путем выборов. Те личности, которые превосходят обычный масштаб золотой середины, большей частью сами прокладывают себе дорогу на арене мировой истории» [3, с. 75]. Наиболее наглядно это видно, правда, в экономической сфере общественной жизни, где наиболее способные люди не назначаются сверху, а сами должны пробить себе дорогу снизу [3, с. 376].

Гитлер утверждает, что у всех конкретных культурных достижений человечества есть авторы с конкретными именами или конкретные народы. «Весь прогресс и вся культура человечества покоятся исключительно на гениальности и энергии личностей, а ни в коем случае не являются продуктом «большинства» [3, с. 288]. При строе же парламентской демократии «наперекор этому принципу личности как раз в руководящих органах государства хотят провести не принцип личности, а принцип большинства» [3, с. 374]. Принцип личности, считает Гитлер, был вынужден признать на практике даже марксизм в конкретном построении своей собственной организации с фактической опорой на партийных руководителей. И это происходит вопреки тому, что в теоретическом отношении марксисты развивают затемняющие суть дела тезисы об отрицании роли великой личности, расы и национальности в истории [3, с. 268, 374].

Гитлера не устраивает то, что парламентаризм ставит в основу принятия политических решений количество голосов, механическое большинство. Из-за принятия решений по принципу большинства при парламентской демократии процветает политическая безответственность – все видят, что стране явно нанесен ущерб, но оказывается, что никто при этом как будто бы лично не виноват. Хотя это не совсем так – имена «героев» приблизительно известны, но это строй не имеет политических ресурсов к тому, чтобы все же выявить виновного. К тому же при парламентской демократии решение важнейших вопросов предоставляется массовому собранию, в котором лишь очень немногие обладают подлинными знаниями и опытом в разрешении тех вопросов, которые там возникают [3, с. 76].

В критике парламентаризма Гитлер провозглашает, что «с точки зрения национал-социалистов, их движение решительно отвергает принцип решения вопросов по большинству голосов: должен существовать принцип авторитета вождя в сочетании с высшей формой его ответственности ... Все руководители местных организаций назначаются. Только вождь всей партии, согласно уставу, выбирается на первичных собраниях членов партии. Перед новыми выборами сторонники движения могут привлечь его к ответственности, могут снять с него звание ... этот принцип должен быть установлен во всем государственном устройстве» [3, с. 287 – 288].

Сквозной мотив рассуждений Гитлера – убеждение в том, что во главе государства должны быть национально мыслящие, национально ориентированные деятели, действующие во имя интересов страны. В представлении Гитлера, «члены парламентов должны стать лишь советчиками, ответственность же будет нести только одно определенное лицо, и вместе с тем только оно будет иметь власть и право приказывать. Сами по себе парламенты необходимы, ибо прежде всего здесь люди будут постепенно расти и таким образом будет создаваться круг деятелей, на которых впоследствии можно будет возлагать особенно ответственные задачи» [3, с. 376 – 377].

Стержень государственного устройства, предлагаемого Гитлером – национал-социалистическая партия, построенная и действующая на основе принципа вождизма: «в рамках партийного руководства заведующие отделами, назначавшиеся председателем партии, сами руководят своими отделами, без голосований, на основе принципа личной ответственности» [3, с. 494]. При назначении же на государственную административную должность, при рассмотрении кандидатуры руководителя предприятия «в первую очередь рассматривается квалификация человека, затем его принадлежность к партии, и лишь при одинаковой квалификации партийного и беспартийного предпочтение отдается члену партии» [3, с. 498].

Безусловно, политическая мысль германского нацизма по своему содержанию тенденциозна, в некоторых из своих прикладных версий просто антигуманна и преступна, но при этом надо видеть, что в ней можно выделить элементы, имеющие познавательное значение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хавкин, Б. Л. О научном немецком издании книги «Майн Кампф» / Б.Л. Хавкин // Новая и новейшая история. – 2016. – №4. – С. 103–114.
2. Оруэлл, Дж. Рецензия на «Майн кампф» Адольфа Гитлера / Дж. Оруэлл // Оруэлл Дж. Скотный двор: Сказка. Эссе. Статьи. Рецензии / Дж. Оруэлл. М.: Библиотека журнала «Иностранная литература», 1989. – С. 75-79.
3. Гитлер, А. Моя борьба. Перевод с немецкого с комментариями редакции / А. Гитлер. – Б/м.: Т-Око, 1992. – 590 с.